

Комментарии о Государстве и Бизнесе

Беларусь обратилась за помощью – к России

Белоруссия договорилась с Россией, что через систему Антикризисного фонда ЕврАзЭС Минску будет предоставлен льготный кредит. Поможет ли?

В последние годы в Беларуси наблюдалась тенденция к росту дефицита счета текущих операций (СТО) – с 3,9% ВВП в 2006 г. до 15,6% в 2010 г. В региональном разрезе до кризиса 2008 г. СТО с Россией из года в год сводился с растущим дефицитом, который частично компенсировался растущим профицитом со всеми остальными странами. Однако мировой кризис привел к тому, что спрос на продукцию белорусских предприятий стал сокращаться, и в прошлом году впервые за многие годы было зафиксировано отрицательное сальдо СТО не только с Россией (8,1 млрд. долл.), но и с остальными странами (0,4 млрд. долл.). А дефицит по счету текущих операций, как известно, только на какое-то время можно финансировать за счет снижения международных резервов. А дальше требуется или девальвация (что политически не всегда бывает приемлемо), или привлечение иностранных инвестиций. А вот с этим возникла проблема.

С одной стороны, Минск не горит желанием проводить приватизацию своих активов с тем чтобы привлекать прямых инвесторов из-за рубежа. С другой стороны, залезать в долговую яму тоже не спешит. Но при таком подходе девальвация национальной валюты становится неизбежной. Любые ограничения на валютные операции или торговые преференции могут лишь ее отсрочить. Собственно, это и произошло: как только Москва прекратила продавать Минску нефть по заниженным ценам, а рост внутреннего спроса на импортные товары стал расти намного быстрее экспорта, девальвация стала неотвратимо, как снежная лавина, приближаться. Масла в огонь подлил возросший спрос на иномарки в преддверии повышения пошлин, что стало результатом вхождения Беларуси в Таможенный союз. В результате уже в марте в стране возник дефицит иностранной валюты, а белорусский рубль в обменных пунктах стал быстро обесцениваться к доллару

– с начала года доллар подорожал более чем в два раза⁶.

Быстро исправить ситуацию можно было бы за счет привлечения внешних займов, но МВФ вряд ли станет помогать, поскольку экономические преобразования в Белоруссии не соответствуют рекомендациям экспертов Фонда. Вот и пришлось в очередной раз идти на поклон к России. Однако реакция российских властей оказалась довольно жесткой: в кредите было фактически отказано и предложено обратиться в Антикризисный фонд ЕврАзЭС, который может предоставить Минску всего лишь 3–3,5 млрд. долл. в ближайшие три года. Остальные же средства (по оценкам белорусских экспертов для поддержания платежного баланса стране нужно 5–6 млрд. долл. в год) придется изыскивать от приватизации. А в таких масштабах это маловероятно. Какой же выход? Похоже, без значительной девальвации, как это было в свое время в России, не обойтись. При этом наши расчеты показывают, что основной эффект от девальвации белорусского рубля будет не в росте экспорта, а в сокращении импорта.

Правда, есть и другой вариант – больше соответствующий экономическим воззрениям белорусского лидера, который состоит в том, что Беларусь перейдет к системе множественности курсов: для бюджета, для госнужд, для важных импортеров, для остальных предприятий, для населения. Правительство по-прежнему будет давать указания, сколько и куда продукции нужно поставить, а бюджет время от времени будет оплачивать эти поставки. Понятно, что никаких стимулов для наращивания экспорта в этом случае не появится, и, следовательно, дисбаланс на валютном рынке будет нарастать. Это, в свою очередь, потребует введения более жестких ограничений и приведет к еще большему разрыву между реальным курсом белорусского рубля и декларируемым официальным.

Сергей Алексашенко, Сергей Пухов

⁶ Нацбанк в начале прошлой недели разрешил коммерческим банкам повысить курс доллара в обменных пунктах до 4,5 тыс. белорусских рублей за доллар. Внебиржевой рынок ответил на это ростом курса доллара почти до 9 тыс. рублей, на черном рынке наличной валюты курс подскочил до 7 тыс. Еще в конце прошлого — начале текущего года иностранную валюту можно было купить без проблем по цене чуть более 3 тысяч белорусских рублей за доллар.